

Нин Вэйкай ощущал, что в «Ай Да» что-то изменилось.

Однако эти различия были столь размытыми и неуловимыми, что отследить их оказалось достаточно сложно. Он мог лишь делать выводы, основанные на тонких поползновениях «Ай Да», и эти выводы были слишком общие. Кажется, они собираются представить новый продукт, и этот продукт рассчитан на использование на открытом воздухе. Более конкретная информация отсутствовала в принципе.

В последней битве с «Вин Да» Ли Чжи Чэн и его соратники работали вместе, словно непреодолимая сила, и смогли даже выявить всех шпионов, которых внедрила к ним «Синь Баожи». Все они были либо привлечены к финансовой ответственности, либо уволены. Хотя никто из шпионов не признался, кто их послал, один факт их наличия заставил «Ай Да» работать отныне как единая сплоченная команда.

Нин Вэйкай должен был признать – Ли Чжи Чэн оказался очень сильным соперником.

В понедельник утром Нин Вэйкай отправился в штаб-квартиру Чжу на обычную регулярную встречу.

Погода в этот день выдалась просто фантастической. Прибытие Нин Вэйкай вышло, как и всегда, впрочем, довольно зрелищным. Хотя на этот раз с собой он взял всего лишь одного сотрудника, своего секретаря Юань Цзюня, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, многие все равно вышли его поприветствовать. Он был зятем председателя «Синь Баожи», а компания, которой он управлял, стала самой прибыльной из всех, что находились под руководством концерна Чжу.

Собрание началось ровно в девять утра.

Председатель Чжу Боюнь, тесть Нин Вэйкай, на таких встречах больше не появлялся, поскольку уже перестал заниматься повседневной деятельностью корпорации. Вместо него председательствовал Чжу Ханьчун, старший сын Чжу Боюня.

Чжу Ханьчун был утонченным и воспитанным человеком, и носил очки в золотой оправе. Всегда говорил мягко и складно. Все считали, что господин Чжу мог бы стать отличным лидером, да только смелости ему не хватало.

После того, как отдел управления операциями сообщил о результатах продаж в прошлом

месяце, разделив отчет в соответствии с отделами и дочерними предприятиями, он улыбнулся всем, присутствующим на встрече, и произнес:

- Что ж, это хорошее начало года. Все приложили достойные усилия для того, чтобы получить такой внушительный результат. Озвученные цифры радуют, особенно что касается продажи сумок, - мужчина перевел взгляд на Нин Вэйкая, сидевшего рядом. - «Синь Баожи» снова заняла первое место. Вэйкай, спасибо за ваш тяжелый труд.

Все присутствующие обратились к Нин Вэйкаю с вежливыми и почтительными улыбками. Он мысленно вздохнул, испытывая к ним некоторое презрение. Кажется, завистников снова прибавится.

Однако улыбка на его лице казалась очень искренней.

- «Синь Баожи» смогла обеспечить себе стабильное развитие только благодаря помощи председателя и всех присутствующих. Мы будем стремиться сделать все возможное в наступившем новом году, и постараемся снова выдать удовлетворительные показатели производительности.

Присутствующие закивали. Чжу Ханьчун молча улыбнулся.

Тем временем второй семьи Чжу, Чжу Ханьчэн, отвечавший за недвижимость концерна, с некоторой апатичностью произнес:

- Я слышал, что «Ай Да» в эти дни демонстрирует стремительное развитие. Ходят слухи, что они готовят новый продукт, способный конкурировать с нашими товарами. Вэйкай, это правда?

Чжу Ханьчэну только недавно исполнилось двадцать шесть, он был на пять лет моложе своего брата. Это был красивый, но свирепый мужчина, который часто говорил неприятные вещи прямо в лоб. Он смог добиться успеха в расширении бизнеса в сфере недвижимости, и во многом превосходил старшего сына Чжу. Однако его подчиненные своего начальника по-настоящему боялись.

То, что он узнал об этом, несколько удивило Нин Вэйкая.

Хм...

Значит, за ним пристально наблюдают.

С другой стороны, он смог сделать «Синь Баожи» настолько совершенной, что вполне естественно волноваться любым намекам на возможное появление конкуренции.

Чжу Ханьчэн перевел суровый взгляд на сотрудников маркетингового отдела.

- И как вы могли пропустить в своем отчете что-то столь важное? Знаете ли вы, сколько сумок бренда «Вин Да» было продано за последние несколько месяцев? Являются ли они угрозой для нас? Вы действительно работаете в отделе маркетинга в штаб-квартире?

Главный менеджер маркетингового отдела ощутил себя оскорбленным до глубины души. Действия «Синь Баожи» всегда были независимы от концерна. Особенно после того, как к власти пришел Нин Вэйкай. И учитывая, в каком запущенном состоянии компания досталась нынешнему директору, они не имели права сейчас его в чем-то обвинять. К тому же, менеджер действительно был не в курсе описанной только что ситуации на рынке.

И почему они должны быть побочным ущербом в стычке между начальством?

- Конечно, господин Чжу. В будущем мы будем обращать на это больше внимания, - уклончиво ответил мужчина.

- Хорошо, - вмешался Чжу Ханьчун, стараясь сгладить ситуацию. - Вэйкай хорошо осведомлен относительно индустрии производства сумок, поэтому, полагаю, он в точности знает, что ему следует делать дальше. Ханьчэн, не нужно так сильно об этом беспокоиться.

Уголки губ Чжу Ханьчэна изогнулись в несколько зловещей улыбке. Он перевел взгляд на Нин Вэйкай.

- Так что же случилось, Вэйкай? Ты готов к этой преднамеренной атаке?

Нин Вэйкай не любил Чжу Ханьчэна, в том числе и за подобное унизительно неформальное обращение к нему. Он был на два года старше Ханьчэна, но поскольку женился на его младшей сестре, Ханьчэн даже не пытался проявлять уважение к старшему.

- Я пока еще не составил план дальнейших действий, - с улыбкой ответил Нин Вэйкай.

Эта фраза заставила всех присутствующих пораженно переглянуться. Чжу Ханьчун тоже выглядел ошеломленным. Однако Чжу Ханьчэн казался совершенно спокойным.

Зал заседаний погрузился в тишину. Некоторые члены правления с тревогой смотрели друг на друга. Юань Цзюнь, сидевший позади и не имевший возможности что-либо сказать, вдруг подумал о том, что его босс действительно потрясающий человек.

Нин Вэйкай спокойно огляделся, положил руку на стол. Пальцы второй начали отстукивать несложный ритм на подлокотнике офисного кресла.

В момент, когда остальные участники собрания стали казаться совершенно сбитыми с толку, он заговорил, стараясь использовать исключительно ровный и безразличный тон голоса.

- Для начала я вкратце познакомлю всех с историей рынка. За последние три года такие крупные бренды, как «Сы Мэйцы», «Ай Да» и «Шунькай» постоянно конкурировали с «Синь Баожи» - либо новыми продуктами, либо маркетинговыми стратегиями. В результате мы стали свидетелями появления огромного количества инновационных продуктов высокого качества и блестящих маркетинговых идей. При всем этом, если бы мы позволили им развиваться и дальше, не создавая никаких препятствий, структура рынка могла бы полностью измениться, а лидерская позиция «Синь Баожи» была бы утрачена.

Все слушали его спокойно, и даже Чжу Ханьчэн старался выглядеть сосредоточенно заинтересованным.

Нин Вэйкай улыбнулся и продолжал говорить:

- Однако, судьба всех этих товаров была одинаковой: их заменили изделия более высокого качества и более высокой популярности. Товары, разработанные «Синь Баожи».

Он огляделся, выдержав эффектную паузу.

- Ханьчэн, уважаемые члены правления, господа менеджеры, нет необходимости беспокоиться о «Синь Баожи». Поскольку мы являемся лидером на рынке, конкуренция будет существовать всегда. К счастью, наша сила и наша конкурентоспособность куда выше, чем могут предположить наши... противники.

Снова пауза. Нин Вэйкай обвел взглядом весь конференц-зал.

- Мы гораздо более продвинуты в области независимых исследований, дизайна и зарубежных технологий, чем любая другая компания. Возможно, у них и появились некоторые новые идеи. Но, к сожалению для них, независимо от того, насколько высококачественные продукты они могут выпустить, «Синь Баожи» всегда способна сделать то же самое, и сделать лучше. Все лучшие таланты, вовлеченные в деятельность этого сегмента рынка, уже работают в «Синь Баожи». И действительно лучшие из лучших продуктов будут поступать на рынок только от нас, - он задумался и даже напустил на лицо сочувственное выражение. - Я должен сказать, что для наших конкурентов все складывается трагично. Все новые рынки, зоны и сегменты, которые, по их мнению, они заняли, в конечном итоге вернутся к нам.

Линь Цянь находилась в весьма симпатичном ресторанчике в Тайбэе. Ее столик располагался на небольшой уличной платформе, залитой сейчас теплым солнечным светом. Время было ранним, и людей вокруг оказалось не так уж много.

Девушка достала контракт, который Ли Чжи Чэн подписал с фабрикой «Mind», и начала внимательно читать.

Ли Чжи Чэн сидел прямо напротив нее и спокойно завтракал.

Честно говоря, условия контракта были разумными, но несколько выходили за рамки ожиданий. Люди сплетничали о том, что старик, управляющий «Mind», давно сдвинулся крышей. Например, держал при себе несколько патентов на ткани и не хотел их продавать, не получая при этом и прибыли. Линь Цянь понимала, что за этой сделкой кроется какая-то тайна. Что-то, что позволило директору Ли убедить этого мужчину встать на их сторону.

Это наверняка была какая-то дорогая «тайна».

Согласно контракту, «Mind» предоставит две существующие технологии изготовления тканей в исключительное право пользования «Ай Да», сроком на следующие три года. Кроме того, «Ай Да» будет иметь приоритет над другими компаниями относительно использования новой ткани по той же цене. В случае нарушения контракта предусматривался денежный штраф в размере три раза превышающем сумму заказа.

Линь Цянь прочла эту строчку и отстранилась, обдумывая полученную информацию.

В производстве сумок ткань – самый дорогостоящий элемент. Они действительно смогли пройти долгий путь, чтобы найти настолько экономичный вариант.

Если «Ай Да» запустит новый продукт, «Синь Баожи» всенепременно кинется создавать такой же, чтобы составить конкуренцию. Однако до тех пор, пока «Ай Да» будет обладать исключительными правами на сырье, для «Синь Баожи» будет сложно найти настолько же качественную и при этом экономически выгодную ткань.

Все упирается в цену. Чтобы получить эксклюзивные права на ткань, в контракт пришлось включить и несколько дополнительных требований. Согласно им, «Ай Да» должна будет относиться к «Айто» и «Mind» на равных условиях, представляя их на рынке. Что включало рекламу на телевидении, в средствах массовой информации и прочих средствах продвижения бренда.

Стоимость работ, которые потребуются от «Ай Да» для удовлетворения этого условия, были огромными. Взять, хотя бы, например, телевидение. Одна секунда рекламного времени на

CCTV может стоить миллионы юаней. А если придется делить ее между «Айто» и «Mind»...

Линь Цянь закрыла папку с контрактом и посмотрела на Ли Чжи Чэна.

Он был более смелым, более решительным и более способным понимать природу человека, чем она думала прежде.

Обычно переговоры между заводами, изготавливающими материалы и сырье, и производственными предприятиями касались только денежных условий. Он, однако, смог создать взаимовыгодное соглашение, упирающееся не столько в финансы, сколько в создание репутации для партнера.

Старик из «Mind» оказался исключительно амбициозным. Его фабрика была небольшой, но обладала особым патентом. Тот факт, что «Mind» не выкупил крупный собственник, доказывал, что его президент желал оставить бренд независимым. И в этом свете казалось почти невероятным, чтобы он смог отказаться от такого предложения.

Все обладали собственными амбициями. Но если кто-то один оказывался чуть более амбициозным, чем другие, его считали жадными или ненормальным.

Солнечные лучи подсвечивали рубашку Ли Чжи Чэна и его короткие черные волосы.

Линь Цянь уставилась на его левую щеку – там обнаружилась небольшая красная отметка. Девушка улыбнулась, ощутив легкий прилив радости, смешанной с удовольствием.

Это был ее поцелуй.

Рано утром Ли Чжи Чэн встретил ее внизу, в холле, чтобы вместе пойти позавтракать. И у ворот гостиницы они поцеловались. Сегодня, собираясь отправиться в «Mind», девушка нанесла макияж. И теперь ее помада отпечаталась на его коже.

- Вытри снова, - мягко произнесла Линь Цянь, протягивая мужчине чистый носовой платок.

Ли Чжи Чэн сразу понял, что именно она имела в виду. Взял платок и потер им щеку, не сводя глаз с девушки.

- На что ты смотришь? – спросила Линь Цянь. – Я же не могла отправиться на серьезную встречу без макияжа?

Но он ничего не ответил. Просто отложил платок в сторону.

Линь Цянь опустила голову и робко отпила глоток кофе из маленькой фарфоровой чашки.

- На левой стороне воротника еще есть... и чуть-чуть на шее.

Ли Чжи Чэн ухмыльнулся.

- Хорошо.

Линь Цянь смущенно замерла. Ну и что он подразумевал под этим «Хорошо»? Почему снова притворяется слабым? Досадно!

После того, как он вытер платком и шею, девушка поинтересовалась:

- Хотя в контракте и предусмотрено серьезное финансовое наказание за нарушение, ты точно можешь быть уверен в том, что этот господин Ван нас не предаст?

Ли Чжи Чэн ответил предельно лаконично.

- Он никогда этого не сделает.

И хотя она понятия не имела, почему он так уверен в этом, тот факт, что он так сказал, уже успокаивал. Видимо, у него имелась стопроцентная гарантия. А значит и ей можно перевести дух.

Офис «Mind» был расположен в пригороде. Здание окружали цветущие деревья и сочная зеленая трава. Рядом размещались несколько сельскохозяйственных компаний и экологических организаций.

Поприветствовать Ли Чжи Чэна вышел секретарь, подтвердивший, что господин Ван его уже ожидает. Линь Цянь и Цзян Юань остались снаружи, в приемной, а директор Ли зашел в кабинет.

Отвлеченно любуясь природой за окном, Линь Цянь подсчитала, что активы этой фабрики составляют десятки миллионов юаней, за исключением стоимости патента. С ней было действительно взаимовыгодно сотрудничать.

Дверь в кабинет открылась примерно час спустя. Наружу вышли Ли Чжи Чэн и тощий

мужчина примерно пятидесяти лет на вид.

Линь Цянь и Цзян Юань тот час же поднялись со своих мест, улыбками приветствуя директора компании. Оба с любопытством его разглядывали.

Мужчина носил темно-синий костюм в стиле Мао. Узкие стильные очки придавали ему вид уточненного и высокоинтеллектуального университетского профессора. При этом, впрочем, господин Ван еще умудрялся выглядеть беззаботным и даже претенциозным. В его темных глазах то и дело мелькали чертики. Он посмотрел на сотрудников директора Ли, и взгляд его задержался на Линь Цянь.

Девушка просияла и пожала ему руку.

- Приятно познакомиться, господин Ван. Я Линь Цянь из «Ай Да».

Прежде, чем пожать ей руку, господин Ван кинул на Ли Чжи Чэна быстрый, странный взгляд. Затем медленно произнес:

- Госпожа Линь прибыла издалека. Прошу прощения за то, что не проявил должной любезности.

Линь Цянь была немного удивлена его вежливой, формальной речью. Насколько она знала, президент Ван славился своей жесткостью. Может это потому, что Ли Чжи Чэн тоже здесь?

Неожиданно господин Ван повернулся к Ли Чжи Чэну.

- Директор Ли, что для вас сейчас приоритетнее, ваш сотрудник или ваша возлюбленная?

Линь Цянь потеряла дар речи.

Уmmm ... Откуда он знает?

Цзян Юань, стоявший чуть в стороне, тоже казался удивленным. Но буквально секунду спустя он уже выглядел невозмутимо, сделав вид, что ничего не слышал.

Ли Чжи Чэн совершенно спокойно вытянул руку и положил ее девушке на плечо.

- Господин Ван - не последний человек в своей отрасли, к тому же очень опытный. Мы должны проявить скромность и смиренно перенимать его мудрость, - хриловатым голосом произнес мужчина, убедившись при этом, что его слышат все, кто присутствовал при этой несколько странноватой сценке.

- Конечно, конечно, - пробормотала покрасневшая Линь Цянь.

Значит, вот как он решил себя вести?

Линь Цянь неплохо разбиралась в специфике межличностных отношений. Самые глубокие деловые отношения формировались не только лишь на основе общих интересов. Сильнее они становились тогда, когда в дело вмешивались и некие неформальные, даже дружеские моменты.

Вот что происходило прямо сейчас. Ли Чжи Чэн разобрался со своим официальным делом, а затем решил провести время с симпатичным ему знаменитым профессором (почти по случайному совпадению также являющимся директором завода) и своей девушкой. Это показало как его откровенность, так и доверие к этому человеку. Властный старик явно принял это во внимание. В его глазах Ли Чжи Чэн перестал быть просто бизнесменом, жаждущим денег, а стал восприниматься как энергичный молодой человек, заботящийся о своей девушке.

После этого приветствия они вышли из здания. Линь Цянь шла рядом с Ли Чжи Чэном, глядя на его безмятежное лицо.

Хотя этот человек и казался сдержанным, но он в то же время был довольно проницательным, и, судя по всему, очень неплохо разбирался в человеческой природе.

Облегчение ей принес тот факт, что он дал обещание больше не использовать этот трюк.

Уголки губ Линь Цянь изгибались в едва заметной улыбке, но она сделала вид, что обиженно надулась.

- И почему ты рассказал остальным? Особенно господину Вану?

Прямо сейчас все они следовали за господином Ваном в парк. С обеих сторон их окружали деревья, сквозь которые виднелись очертания зданий и заводов.

Ли Чжи Чэн мягко взял девушку за руку и негромко ответил:

- Мы с ним будем много общаться. И этот твой образ показался мне наиболее удобным.

Хотя внутри Линь Цянь и ликовала относительно настолько официального признания их отношений, в ее голову все же закралась мрачная мыслишка. «Этот образ»?

«Я, блин, твоя девушка. А ты говоришь так, словно я любовница».

Она снова усмехнулась, услышав, как он сказал:

- Он сам может подтвердить – я ему ни слова не говорил, - Ли Чжи Чэн перевел на нее взгляд и улыбнулся. - Он довольно проницателен, а ты... В общем, ты не можешь скрыть своего ко мне отношения.

Линь Цянь уставилась на него в изумлении.

Вот что она ненавидела больше всего – это раздражающе высокомерное поведение, свойственное как Ли Чжи Чэну, так и Линь Мо Чэню. Они словно думали, что они единственные, кто действительно разбирается в том, как нужно жить. А она, по их совместному мнению, была слишком наивна и чиста.

Больше всего ее бесило это отношение в стиле «ничего не делай, я сам справлюсь».

- Я не настолько наивна и неопытна, как ты думаешь, - пробормотала она. - Вообще-то до встречи с тобой я была весьма сдержанной и тактичной особой!

Ли Чжи Чэн усмехнулся и повернулся к ней. Девушке казалось, что он выглядит страстным и готовым поцеловать ее прямо здесь и сейчас.

Но ведь это общественное место!

Однако директор Ли всего лишь склонил голову ближе к ее лицу и негромко произнес:

- Тогда покажи на мне все, что умеешь.

Днем они вернулись в город Лин.

В путешествиях и деловых поездках Ли Чжи Чэн был довольно бережлив, стараясь бронировать лишь билеты эконом класса. Однако он все же смог добиться того, чтобы Линь Цянь сидела рядом, на соседнем кресле, а Цзян Юань – по соседству, по диагонали от них. Так секретарь мог четко слышать любые инструкции своего босса, и при этом не вторгаться в его личное пространство. Идеальная диспозиция.

Сиденья в салоне казались узкими. Линь Цянь прислонилась к Ли Чжи Чэну и положила руки ему на колени, а затем повернулась к иллюминатору, разглядывая облака отрешенным взглядом. Где-то внутри нее стало появляться странное чувство слабости.

Ха!

Она вспомнила как тогда, в «Mind», Ли Чжи Чэн велел ей «показать все, что она умеет».

И все же нельзя не признать, что девушка испытывала к нему благодарность. Он мог подколоть ее или пристыдить, но не стал этого делать. Да, его сравнения были несколько одиозными, но куда больше пугала эта жуткая проницательность.

«Сработают ли на нем мои уловки? Не повернется ли это против меня самой?»

Чем больше она об этом думала, тем больше осознавала, что он слишком уж походил на ее собственного брата. Линь Мо Чэнь так ничего и не ответил ей с того самого дня, как она отправила ему то самодовольное сообщение. Эти последние пару дней она так глубоко погрузилась в свои романтические переживания, что совсем забыла об этом. Неужели он злится?

- Ты уже разговаривала со своим братом? – спросил мужчина, сидящий рядом с ней.

Это было последнее, о чем ей хотелось сейчас разговаривать.

- Я позвоню ему, когда мы приземлимся, - честно ответила Линь Цянь.

- Хорошо, - Ли Чжи Чэн посмотрел на нее так, словно думал о чем-то своем. Затем вдруг достал из сумки с ноутбуком желтую папку и положил ее сверху на колени.

- Что это? – спросила девушка.

- Это одно из воплощений пакта, который я с ним заключил. Пришло время сообщить тебе об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/13102/410767>